

На правах рукописи

АНДРЮШКОВ Андрей Александрович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
П.А. ФЛОРЕНСКОГО**

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва

2013

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор

Соловьев Александр Иванович

Официальные оппоненты:

Мошелков Евгений Николаевич: доктор политических наук, профессор

Бондарева Лилия Владимировна: кандидат политических наук

Ведущая организация: ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Защита диссертации состоится _____ на заседании Диссертационного совета Д **501.001.27** при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, ГСП-2, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, учебный корпус №1, факультет государственного управления, аудитория А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4).

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат политических наук, доцент

Е.В. Андрюшина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной российской гуманитарной мысли не ослабевает интерес к наследию, оставленному нам русской философией XIX–XX вв. Русские мыслители, взаимодействуя с мировой и европейской культурой, одновременно развивали собственные философско-теоретические и политические основы национального мышления и самопознания. Подобные попытки явно прослеживаются и сегодня.

С одной стороны, мы наблюдаем активное освоение российскими исследователями нового поколения зарубежных подходов к ключевым проблемам гуманитарного знания, что зачастую приводит к тому, что наследие русской гуманитарной мысли оказывается все менее связанным с реальной общественной и особенно политической действительностью современной России. С другой стороны, все более активно заявляют о себе попытки формирования собственных оригинальных теоретических конструкций, с большим вниманием относящихся к духовным и интеллектуальным традициям Отечества.

В рамках этого двуединого мыслительного потока особое место занимают проблемы взаимосвязи политических форм мышления с их философско-этическими и религиозно-ценностными основаниями. Наиболее остро это проявляется в выработке политически значимых оценок и позиций, касающихся либерализации и демократизации общественной жизни, отношения к инновационным прорывам, перспективам развития Отечества и средствам достижения государственных целей.

В истории российской гуманитарной мысли было немало выдающихся умов, казалось бы, далеких от мира политики, которые демонстрировали особые формы политического знания, вырастающего из общего склада их мышления, рациональной или религиозной рефлексии, из характерных для этих мыслителей способов осмысления мира. Выработанные таким способом протополитические и политические формы сознания не только отражают индивидуальные биографии мыслителей, но во многом свидетельствуют об особенностях идейного и духовного развития нашего общества в целом.

В широком смысле эти формы отражения политики аттестуют те еще слабо изученные способы превращения бытования, отвлеченной от публичности духовной жизни, в оригинальные представления о сущности политической власти, гражданском статусе личности, характере соединения общественных и частных интересов, цивилизационном самоопределении России. И чем крупнее фигура мыслителя, чем богаче его мировоззрение, тем, как правило, сложнее связи его философских и политических воззрений, религиозных убеждений и политической позиции.

Одним из предметов изучения внутренних взаимосвязей протополитических (потестарных) воззрений с политическими суждениями может служить наследие гуманитарной мысли России конца XXI – начала XX веков. Ключевой фигурой этого времени был П.А. Флоренский. Будучи поистине уникальной фигурой в истории отечественной мысли, П.А. Флоренский, не занимаясь специально политической философией, тем не менее, в ходе формирования своего целостного, основного на православной метафизике мировоззрения построил особую теорию сакрального происхождения власти и государственного служения. Он последовательно проповедовал принцип синтеза религии и науки, создав уникальную методологию научного познания и активно участвуя в индустриальном развитии Советского Союза в 20-30-х гг. XX века.

Целостность мировоззрения П.А. Флоренского проявлялась в единстве метафизических оснований его философии и методов его разносторонних исследований в области науки, искусствознания и инженерной деятельности. Такой же целостной выглядит его позиция по отношению к общественно-политическим процессам, развернувшимся в России в первой четверти XX века. Однако во многом из-за того, что сам П.А. Флоренский избегал участия в публичной политике и политических споров, его общественно-политические убеждения до сих пор остаются предметом острых научных и публицистических дискуссий.

Для понимания характера политических воззрений П.А. Флоренского предметным значением обладают его богословские и философские сочинения, искусствоведческие работы и даже труды по физике и математике. Однако наиболее

профильным в этом отношении является его политический трактат «Предполагаемое государственное устройство в будущем». Опубликованный в начале 90-х гг. прошлого века по рукописи, полученной из архивов КГБ, этот трактат стал предметом глубоких исследований только последние 10–15 лет, существенно изменив представление о П.А. Флоренском как ученом, далеком от политических вопросов. Во многом именно на основании этого текста ведется дискуссия и об отношении П.А. Флоренского к Советской власти, и о его политических воззрениях в целом. Однако при всех расхождениях, одно остается неизменным: сложившаяся связь между его философскими идеями и политическими взглядами неизменно подтверждается общественной позицией П.А. Флоренского, которая являет собой образец служения общественным целям.

Политические взгляды П.А. Флоренского в значительной мере развивались в контексте построения им оригинальной философской системы антропологии – оправдания человека через восстановление во всех формах человеческой деятельности связи с Абсолютным началом. В этом смысле разработанные им представления о сущности власти и основах Российской государственности основываются не на общих кратологических и политологических принципах, а на интерпретации основ православной метафизики и осмыслении духовного пути русской цивилизации. Это отражает религиозно-антропологическую перспективу его политических воззрений и, как следствие, обуславливает реконструкцию его политических взглядов через призму политико-антропологического подхода.

В этом смысле политико-антропологический подход (в отличие от дисциплинарных ограничений политической антропологии, изучающей структуру власти в традиционных обществах) призван раскрыть взаимосвязь религиозных и морально-этических аспектов политических представлений П.А. Флоренского, зависимость его социокультурной идентичности от влияния политических и властных институтов (что, собственно, и позволяет реконструировать политическую антропологию)¹.

---

¹ Предлагаемый подход связывает политическую антропологию «с такими течениями, как социальная феноменология, понимающее знание и теория жизненного мира, защищающими человека от наступления «постчеловеческого» мира «больших систем» и организаций. В центре внимания данного направления

В этом плане, с одной стороны, антропологизация политических воззрений и деяний П.А. Флоренского означает, что смысл его жизни был неразрывно связан с пониманием им перспектив развития общества как целого. В силу этого, рефлексия политического, определение его границ и условий самоосуществления превращались в условие реализации П.А. Флоренским своего личного призвания. С другой стороны, данный подход (демонстрируя, что политические институты в той ли иной мере деформируют жизнь людей, а в ряде случаев становятся даже враждебными ей) отражал наличие у Флоренского антиномии принятия/отрицания политического и личного, что, по сути, и сформировало пространство его социокультурного самоопределения.

Таким образом, реконструкция политической антропологии П.А. Флоренского – помимо ревизии политической рефлексии этого мыслителя и его социально- политической активности – позволяет углубить и представления об наследии отечественной политической мысли. В рамках этой исследовательской призмы можно точнее представить себе и наиболее существенные грани мира политики, и нормативные конструкции политической организации российского общества. Имея в лице Флоренского образец гражданского самоопределения (причем, прошедшего испытания в условиях катастрофических ситуаций), можно сформировать и определенные нормы политического самосознания личности, что имеет безусловную ценность для задач политического воспитания и обновления политической культуры общества.

Степень научной разработанности проблемы. Наследие и биография П.А. Флоренского являются – особенно в последние 15 лет – постоянной темой исследования философов, культурологов, религиоведов. Однако его политическое учение лишь в последнее время стало предметом глубокого исследования. Это стало возможным благодаря публикации в серии «Философское наследие» собрания сочинений, в котором впервые были собраны многочисленные архивные материалы,

---

находится проблема несоответствия и несводимости двух измерений политики: функциональной эффективности и ценностной аутентичности» (Антропология политическая // Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина, М.: Гардарики. 2004 [Электронный ресурс:] http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/79/Антропология). См. также: Громыко Ю.В. Антропология политической идентичности. М.: АРКТИ, 2006; Подорога В. Апология политического. М.: ВШЭ, 2010 и др.

неопубликованные тексты, а главное, в согласии с составленным самим П.А. Флоренским планом, представлена его антроподицея: фундаментальные труды «У водоразделов мысли», «Философия культа». Публикация архивных материалов, эпистолярного наследия и воспоминаний продолжается, и исследователям становится легче восстановить картину социально-политических воззрений П.А. Флоренского.

В то же время, в ряде исследований можно наблюдать упрощение этой картины, сведение философско-политических взглядов П.А. Флоренского к шаблонам и весьма поверхностным суждениям. В таких политологических трудах он превращается то в ортодоксального реакционера и идейного вдохновителя тоталитарных режимов², то в апологета дореволюционного государственного строя³.

Собственно научное исследование политических воззрений П.А. Флоренского осложнено именно тем обстоятельством, что он не создал (да и специально не создавал) особой системы политической философии и исследователям приходится учитывать весь комплекс его сочинений (причем, прежде всего, богословского и литургического содержания). Тем не менее, в последнее время появилось несколько диссертационных исследований, пытающихся справиться с этой задачей⁴.

Политизация творчества П.А. Флоренского – неизбежное следствие попыток актуализации его наследия, в том числе и по острым политическим вопросам современности. Так по инициативе игумена Андроника (Трубачева) в 2006 г. был проведен научный семинар «Грядущее России. Взгляды священника Павла Флоренского и философа Ивана Ильина» в рамках празднования Дня МГУ в Московской духовной академии, с которой был связан дореволюционный период деятельности П.А. Флоренского. Основанием для актуализации изучения политических воззрений П.А. Флоренского стало и исследование (написанной в

² См. например, Хагемейстер М. «Новое средневековье» Павла Флоренского // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2003 год. М: Модест Колеров, 2003. - С. 86-106.

³Чесноков С. В. Монархизм жизни (К вопросу о политических убеждениях священника Павла Флоренского) // СОФИЯ: Альманах: Вып. 2. Уфа: Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2007. - С. 104-108.

⁴ Лобачев А. Е. Общественно-политические взгляды на власть и властные отношения в творческом наследии П.А. Флоренского. Автореферат диссертации на соискание учёной степени к. ист. н. М., 2008; Тальников Д. С. Политико-правовые воззрения Павла Александровича Флоренского (1900-1937 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к. юр. н. СПб, 2010; Треушников И.А. Проблема «Запад – Восток» как выражение принципов историософии всеединства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д. филос. н. Нижний Новгород, 2009.

тюрьме в 1933 году) работы «Предполагаемое государственное устройство в будущем»⁵. Политическим воззрениям позднего Флоренского было уделено внимание и на международной конференции, состоявшейся в Потсдамском университете «Павел Флоренский: традиция и модерн» (5-9 апреля 2000 года)⁶.

Отдельные темы антроподицеи, являющейся основным источником для реконструкции политических воззрений П.А. Флоренского, стали предметом многих современных исследований. Так, ее естественнонаучные аспекты освещены в работах Л.Г. Антипенко, А.Н. Паршина, Л.Е. Шапошникова⁷; культурологические сюжеты – в работах О.И. Генисаретского, С.М. Половинкина, Ю.Т. Бородай, Е.С. Григорьевой⁸.

В России историко-философские и биографические исследования регулярно публикуют игумен Андроник (Трубачев) и П.В. Флоренский – внуки П.А. Флоренского⁹. Особо следует выделить исследование философских и богословских идей П.А. Флоренского, осуществленное еще в советский период Е.Л. Шифферсом¹⁰. К сожалению, многие работы этого выдающегося русского философа, дополняющие идеи Флоренского размышлениями, характерными для восточных культов, в большей части еще не изданы и находятся в машинописных вариантах.

Из зарубежных работ особый интерес для настоящего исследования представляют исследования Роберта Слезински (США), Роберта Бёрда (США) и Любомира Жака (Италия), посвященные важным методологическим проблемам

⁵Свящ. Павел Флоренский. Предполагаемое государственное устройство в будущем: Сборник архивных материалов и статей. М.: Городец, 2009. С. 6.

⁶О нем см., например, Бонеекая, Н. К. Форум флоренсковедов // Вопросы философии. — 2001. — №7. — С. 177-184.

⁷Антипенко Л.Г. Истинность, ценность, красота: (О кн. П.Флоренского "Мнимости в геометрии") // Социально-культурный контекст искусства. - М., 1987. Паршин А.Н. Наука и религия во взглядах П. А. Флоренского // Вестник РХД, Париж-Нью Йорк- Москва, № 160. Шапашников Л.Е. Флоренский и современное православное богословие // Философские науки. - М., 1987. - N 5.

⁸Бородай Ю.Т. Антропо-соборное ограничение воли – культ (отец Павел Флоренский против доктора И.Канта) // Россия накануне XXI века: новые вехи. Сборник научных трудов. – Воронеж, 1999, Григорьева Е.С. Культ как один из способов существования «деятельности организации пространства» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – М, 2000. - №2,

⁹Андроник (Трубачев), иеродиакон. Епископ Антоний (Флоренсов) – духовник священника Павла Флоренского // Журнал Московской Патриархии. – М., 1981. – №№ 9–10; Андроник (Трубачев), иеродиакон. Основные черты личности, жизнь и творчество священника Павла Флоренского // Журнал Московской Патриархии. – М., 1982. – № 4; Андроник (Трубачев), иеромонах. Теодицея и антроподицея в творчестве священника Павла Флоренского. – Томск, 1998. Флоренский П.В. Священство Павла Флоренского // Вестник РХД. – Париж – Нью-Йорк – Москва, 1990. – №160.

¹⁰Шифферс Е.Л. Религиозно-философские произведения. – М., 2005.

антроподицеи¹¹. Свой вклад в изучение политических идей Флоренского вносят работы М. Хагермейстера, Л. Геллер¹².

Однако, несмотря на присутствующий в специальной литературе интерес к политическим взглядам П.А. Флоренского, надо признать, что до настоящего времени предметные исследования по этому вопросу в научной литературе отсутствуют. По сути, все работы, касающиеся характеристики политических воззрений П.А. Флоренского, либо ограничиваются описанием отдельных, связанных с его именем общественно-политических сюжетов и ситуаций, либо трактовкой его конкретных (биографических) позиций по тем или иным вопросам политической жизни общества. Так что работ, которые бы проследили когнитивную цепочку формирования его политических взглядов, показали бы философско-религиозные основания образования политических значений и смыслов (и, тем более, связали бы этот процесс с определенными этапами жизни мыслителя), определили бы место подобных воззрений в структуре религиозного мировоззрения Флоренского, в научной литературе все еще нет.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает политическая антропология П.А. Флоренского как самобытного русского философа, научного и церковного деятеля, демонстрирующая особые грани его общественно-политической и мировоззренческой позиции по отношению к ключевым проблемам политической жизни России.

Предметом исследования являются социально-политические идеи П.А. Флоренского, в контексте разработанного им учения об оправдании человека (антроподицеи) и в реализации их как оснований его личного самоопределения.

Целью данного исследования является определение и реконструкция теоретических и ценностных оснований политических воззрений и позиций П.А.

---

¹¹См., например: Pavel Florenskij: tradition und modern. - Eds. N. Franz, M. Hagemeister, F. Haney. - Frankfurt et al.: Peter Lang, 2001. Slesinski, R. PavelFlorensky: A Metaphysics of Love. - St. Vladimir's Seminary Press, 1984.

¹² Хагермейстер М. «Новое средневековье» Павла Флоренского // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2003 год. М: Модест Колеров, 2003. - С. 86-106; Геллер Л. «Органопроекция»: в поисках очеловеченного мира // Звезда. - 2006. №11 - [Электронный ресурс:] <http://magazines.russ.ru/zvezda/2006/11/ge17.html>.

Флоренского в разные периоды его творчества, совпавшие с кардинальными этапами истории России первой половины XX века.

В рамках достижения поставленной цели предполагается решить следующие

задачи:

- определить ключевые общественно-политические ситуации, в которых происходило самоопределение П.А. Флоренского, формировались его общественно-политические взгляды;

- проследить динамику протополитических и политических представлений П.А. Флоренского, эволюцию его политического самоопределения в разные периоды жизни;

- установить и раскрыть связи между формами социально-политической и гражданской активности П.А. Флоренского с его философскими и богословскими взглядами и убеждениями;

- дать характеристику политических воззрений П.А. Флоренского в контексте современных ему политических дискуссий.

Гипотеза исследования: Анализ биографических и теоретических материалов наследия П.А. Флоренского предполагает, что для реконструкции его политических взглядов необходимо исходить из соотношения мыслимого и делаемого – того, что человек осуществляет в своей жизнедеятельности, и того, как он формулирует свои философско-теоретические взгляды. Представляется не совсем точным говорить об этапах развития политических воззрений П.А. Флоренского, который не был «профессиональным» политическим философом, поскольку решал другие, более важные, по его мнению, «онтологические» проблемы (в частности, преодоление позитивизма и индивидуализма в культуре). Реализуя этот мировоззренческий подход на разном конкретном материале – от филологии до математики и астрономии, П.А. Флоренский не уделял должного внимания политике, видимо, не чувствуя ее принципиального для жизни значения¹³.

---

¹³ «Мне думается, что задачи нашего рода – не практические, не административные...», – написал он в завещании своим детям «на случай моей смерти» в июле 1917 года (Флоренский Павел, священник. Детям моим. Воспоминанья прошлых дней. М.: Московский рабочий, 1992. С. 441).

Так что, дистанцируясь от политической деятельности, П.А. Флоренский одновременно вытеснял тему политического на периферию своей внутренней работы. В то же время, реализуя свое Дело-деяние, он, тем не менее, фактически формировал «метapolитическое» пространство своего творчества, формулируя соответствующие принципы самоопределения, которые позволяли бы человеку сохранить внутреннюю свободу при любом государственном и общественно-политическом устройстве и которые могли бы способствовать духовному развитию общества.

Научная новизна данного исследования состоит в:

- выявлении характера обусловленности политических референций государства, власти, общественно-политического устройства и других политических явлений философско-ценностными и богословскими воззрениями П.А. Флоренского;

- выявлении взаимосвязи политических воззрений П.А. Флоренского с динамикой его мировоззренческих норм и принципов в процессе синтеза религиозных и научных представлений, осуществления трудового отношения к действительности;

- осуществлении реконструкции политической антропологии П.А. Флоренского, в результате которой его личное Дело-деяние приобретает характер метapolитического действия (акций, нацеленных на изменение институциональных основ общественной жизни);

- обосновании нормативных воззрений П.А. Флоренского о сущностном назначении, должном характере обустройства политической организации российского общества.

Теоретические и методологические основы исследования. Используемые методы соответствуют предмету исследования. Для достижения целей исследования и подтверждения основной гипотезы в работе применялись историко-биографические и концептуально-теоретические методы. Первые позволили восстановить конкретные социально-политические и жизненные обстоятельства формулировки политических идей П.А. Флоренского, а вторые дали возможность комплексно охарактеризовать основные положения центрального концепта его философии – антроподицеи –

позволив показать их значение для формирования политической антропологии этого мыслителя.

Базовый категориальный аппарат исследования в значительной части основан на подходах, разработанных в Московском методологическом кружке¹⁴, позволяющих рассматривать единство мышления, деятельности и коммуникации в качестве основания целостной идентичности человека, определяющей характер взаимоотношения личности и политики, общества и власти. Таким образом, методологической основой исследования является: во-первых, политическая антропология, демонстрирующая подход к власти как к социокультурному феномену, укорененному в определенной цивилизационной традиции и имеющей самостоятельное антропологическое измерение; во-вторых, применение историко-биографического метода исследования политических концепций. В этой связи центральное место в данной работе занимают труды П.А. Флоренского, многочисленные архивные материалы, а также опубликованные материалы дискуссий, которые активно ведутся на протяжении последних лет в научном сообществе.

Применение указанных методов и подходов позволило сфокусировать социально-политические процессы на научную деятельность П.А. Флоренского, показать его жизнедеятельность как образец самоопределения и политического действия в условиях цивилизационного кризиса. Это методологическое двуединство демонстрирует, что, с одной стороны, персонификация политического предполагает, что смысл жизни человека (его личное призвание), реализуется в обществе, с учетом понимания перспектив эволюции целого. В силу этого, без рефлексии политических процессов, без определения границ политики и особенных условий, диктуемых ею, реализовать призвание невозможно. С другой стороны, само по себе политическое всячески враждебно личностному деянию, в политическом поле действуют институты и социальные машины, чья деятельность неизбежно проходит и деформирует

---

¹⁴Московский методологический кружок (ММК) – философско-методологическая школа, основанная Г.П. Щедровицким в конце 50-х гг. XX века в Москве и продолжающаяся сегодня в деятельности целого ряда его учеников. Об истории ММК и основных методологических положениях этой школы см.: Георгий Петрович Щедровицкий. М.: РОССПЭН, 2010.

человеческий материал. На этой антиномии принятия/отрицания политического и личностного, собственно и формируется пространство социокультурного самоопределения, исследование которого и позволяет реконструировать политическую антропологию П.А. Флоренского.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы позволяют уточнить и расширить теоретические основания для дальнейшего изучения политической антропологии П.А. Флоренского, углубления взаимосвязей философско-богословских и политических воззрений в его творчестве. Содержащиеся в работе материалы могут также помочь в описании традиций взаимосвязи гуманитарных теоретических течений в отечественной мысли.

В прикладном плане основные выводы и положения диссертации могут быть использованы для обновления историко-политологических дисциплин в высшей школе, а также для разработки специального курса, посвященного творчеству и политическим взглядам П.А. Флоренского.

Апробация работы. Материалы и основные положения диссертации были представлены на национальных и международных конференциях: 3-й Российский философский конгресс (г. Ростов-на-Дону, 16-20 сентября 2002г.), в рамках экспертных обсуждений, дискуссионных площадках, как в России, так и за рубежом (Германии, 2004; Японии, 2008), а также в публикациях автора, в том числе в реферируемых изданиях. Научные разработки автора использовались во время организации и проведения серии учебных курсов для старшеклассников в образовательных учреждениях гор. Москвы в 1999-2012 гг.

Автор также является одним из разработчиков научно-методологической концепции проекта «Антропологические матрицы XXI века», результаты которого были обобщены и опубликованы в одноименном издании в 2007 г.¹⁵

---

¹⁵ Антропологические матрицы XX века. Л. С. Выготский - П. А. Флоренский: Несостоявшийся диалог / Сост. А.И. Олексенко, Ю.В. Громыко, А.А. Андрушков, О.И. Глазунова. М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 264 с.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, общим объемом 131 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи, теоретические и методологические основы исследования, его научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Философские основания политической антропологии и общественная деятельность П.А. Флоренского в 1904 – начале 1917 гг.» автор утверждает, что личностный аспект политического сознания неизменно включает в себя и целый ряд протополитических воззрений, как бы подготавливающих формирование политических идей. Как правило, здесь еще нет потребности в категоризации и предметизации социальных и политических явлений, но человек уже способен выработать устойчивую форму общественной позиции. Чаще всего такой тип воззрений теснейшим образом связан с морально-этическими и, нередко, религиозным самосознанием человека, его мировоззренческими структурами, отражая в своем протополитическом сознании более мощные архетипические образования.

Имея в виду исключительно личностный профиль политических представлений человека, можно утверждать, что наиболее продуктивным способом их оценки является биографический метод. Именно он в снятом виде содержит влияние различного рода внешних и внутренних факторов, давая возможность понять соотношение общественного влияния и личного вклада человека в разработку своих политических воззрений.

В главе раскрываются исторические факторы, повлиявшие на формирование его политических воззрений в названную эпоху, что, прежде всего, выразилось в отходе П.А. Флоренского от христианско-социалистических взглядов и в формировании у него монархических представлений. В главе анализируются особенности общественно-политической деятельности П.А. Флоренского в дореволюционный период, дается описание научно-политических кругов, в которые он был вовлечен, показываются причины его участия в различных околополитических событиях того

времени, исследуются причины поступления П.А. Флоренского в Московскую Духовную Академию, прервавшую его успешную математическую карьеру. Сознательное включение в церковную жизнь для молодого П.А. Флоренского не означало разрыв с научной деятельностью, но привело его к следующей формулировке своей жизненной задачи: «Произвести синтез церковности и светской культуры, вполне соединиться с Церковью, но без каких-нибудь компромиссов»¹⁶. Участие П.А. Флоренского в деятельности Христианского Братства Борьбы (ХББ) и публичная проповедь, которую он произнес в 1906 году как призыв к прекращению насилия со стороны властей (опубликована под названием «Вопль крови»)¹⁷, можно считать его первой попыткой выработать и оформить свои политические принципы и идеалы с позиций, близких к христианскому социализму.

В главе прописаны основы политической программы Христианского Братства Борьбы (ХББ), представлены исторические реалии существования общества и основные его последователи. У исследователей нет данных об авторстве П.А. Флоренского хотя бы одной из статей и листовок ХББ. Однако предпринятый в диссертации анализ публичной проповеди «Вопль крови» позволяет сделать вывод о том, что в ней звучат все основные мотивы политической программы ХББ, согласно которой Россия должна быть перестроена по принципам первохристианских коммун.

Автор подробно анализирует публикации П.А. Флоренского 1904-1914 гг. В главе дан сравнительный анализ двух разделов сборника 1909 года «История религии», который П.А. Флоренский подготовил вместе со своими сподвижниками. Раздел «Христианство», написанный А. Ельчаниновым в соавторстве с В. Эрном, и раздел «Православие», основную редакцию которого сделал П.А. Флоренский, дают ясную картину принципиальной разницы в оценке православия и его традиций между П.А. Флоренским и другими авторами. Более того, он вступает чуть ли не в прямую полемику с идеями ХББ, что показано во втором параграфе данной главы.

---

¹⁶ Из письма матери, Ольге Павловне Флоренской. 3 марта 1904. Цит. По: Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и др./ Под ред. В.И. Кейдана. М., 1997. С.64.

¹⁷ П.А. Флоренский «Вопль крови» // СОФИЯ: Альманах: Вып. 2: П. А. Флоренский и А. Ф. Лосев: род, миф, история. Уфа: Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2007.

В диссертации дана общая характеристика трех социальных форм деятельности, через которые П.А. Флоренский осуществлял реализацию своей миссии в 1910-1916 гг.: Соловьевское общество, Новоселовский кружок и издательство «Путь». На этом стыке сформировалась уникальная среда, в которой рождалось новое направление отечественной мысли – православный неоплатонизм. Выражением мировоззрения и методологии «реального идеализма» в трактовке П.А. Флоренского, стали его лекции по истории платонизма, почитанные студентам первого курса Московской Духовной Академии, часть которых была опубликована в 1915 г. в виде отдельной работы «Смысл идеализма (метафизика рода и лика)». В диссертации показано, что именно эта работа П.А. Флоренского наиболее полно характеризует философскую и мировоззренческую позицию мыслителя в дореволюционный период.

В результате исследования исторического и биографического контекстов того времени автором были выделены следующие причины перехода П.А. Флоренского на монархические позиции:

1) ориентация на народные формы мировоззрения, для которого фигура Царя являлась одной из символических опор мироздания, образом единения народа и государства, власти и гражданина;

2) участие в работе Новоселовского кружка, объединившего близких по мировоззрению славянофилам ученых и общественных деятелей, а также установление личных дружеских связей с М.А. Новоселовым и С.Н. Булгаковым как последователями славянофилов;

3) личное участие в жизни церкви и теоретические исследования литургии и обрядов Русской Православной Церкви, приведшие П.А. Флоренского к принципиальной анти-индивидуалистической позиции в гуманитарном знании и непринятии социал-демократических и либеральных взглядов, отрицавших первенство культа и иерархическую организацию общества.

Во второй главе «Основные положения антропологии и теория литургического основания власти» рассматриваются историко-философские основания выработки П.А. Флоренским антропологии (учения об оправдании человека). Данное учение раскрывается как концептуальная основа эволюции

мировоззренческих принципов П.А. Флоренского, духовно-теоретическая предпосылка и фактор его восприятия и отношения к власти и государству. Временные границы разработки антроподицеи относятся к 1915-1920-е годам XX века.

В этой связи в главе последовательно исследуются обстоятельства написания П.А. Флоренским в 1916 г. работы «Около Хомякова», а также последовавшая за публикацией общественная реакция. В этом труде П.А. Флоренский впервые публично выразил свои монархические взгляды, при этом подвергнув критике ряд либеральных идей славянофильства. Публикация данной работы привела к общественной изоляции П.А. Флоренского, а наступивший в стране революционный хаос 1917 года не позволил ему четко сформулировать свою позицию по политическим вопросам, поскольку в создавшейся обстановке это означало бы прямой выход в область политической борьбы, в публичную сферу.

Решая свои жизненные задачи, П.А. Флоренский принципиально избегал публичных форм общественного действия и прежде всего такой, как политическая борьба. И это не случайно, поскольку, по его мнению, политическая борьба в любом своем виде не могла влиять на формирование целостного мировоззрения, что и являлось для него средоточием и ориентиром его общественной миссии. Поэтому он старался воплощать свои идеи в тех формах жизнедеятельности, которые оказывали бы наибольшее влияние на современность и умы соотечественников.

Проведенный в диссертации анализ одного из главных трудов антроподицеи – «Философия культа», дает возможность понять, какой тип деятельности П.А. Флоренский считал единственно правильным для формирования целостного мировоззрения и правильной организации жизни людей. В этой работе он разработал теорию культовой деятельности, противопоставив ее экономической (производственной) и интеллектуальной (научно-исследовательской, художественной). Именно в теории культовой деятельности П.А. Флоренский в 1918 году сформулировал свое учение о литургическом основании царской власти.

Как показано автором, П.А. Флоренский, вводя безусловное нравственное положение «сознания полной за себя ответственности», он последовательно

разворачивает концепцию литургического человека, в которой центральное место занимает деятельность по преобразению мира Божественными энергиями. Для П.А. Флоренского реальность этой деятельности была абсолютной, требовавшей от любой культурной формы деятельности человека принципиально новых форм его нравственных ориентаций и жизненного целеполагания.

На основании текстуального анализа трудов П.А. Флоренского в диссертации доказывалось, что он стремился преодолеть возрожденческий идеал жизни, согласно которому человек сам по себе, в своей индивидуальности является центральной ценностью. Однако П.А. Флоренский категорически выступал против античеловеческой позитивистской парадигмы (элементы которой он видел в марксистской идеологии), которая разрушает смысло-ценностную сферу жизни людей.

Реконструированная в диссертации модель литургической деятельности, по мнению автора, предполагает, что П.А. Флоренский требовал такой включенности общества и человека в работу по преобразению мира, которая соединяла бы экономические, эстетические и научные формы активности. Но для организации такой модели была необходима особая форма организации власти, прообразом которой и являлась власть монархическая. Сакрализация власти в литургическом пространстве Церкви позволяла рассматривать фигуру Царя как персонифицированную общественную волю.

Согласно проделанному в диссертации анализу для П.А. Флоренского власть оказывается не только естественной функцией организации людей в определенные коллективы, но и сама по себе требует освящения наряду с другими естественными явлениями. Нуждающаяся в освящении светская власть организует деятельность Церкви в мире, создает условия для увеличения познания и преодоления в мире энтропийных процессов. Исходя из этого постулата, П.А. Флоренский трактует власть как многоуровневую организацию деятельности человека по преобразению мира, каждый уровень которой отвечает за свой масштаб, свою зону «компетентности». В силу этого устанавливается связь власти с Божественными энергиями. В результате государство оказывается включенным в Церковь, понимаемую П.А. Флоренским не

как некая отдельная организация или изолированный институт, а как вселенская и внеисторическая деятельность высшего порядка.

Как показано в диссертации, такой подход к проблеме власти П.А. Флоренский реконструирует из Церковного предания, т.е. из контекста Православной цивилизации, принадлежность к которой и восстановление мировоззрения которой он исповедовал как свое личное служение.

Как подчеркивается в работе, П.А. Флоренский, рассматривая власть в одном ряду с другими явлениями социальной и природной жизни, признавал вариативность политической формы государства, ставя ее в зависимости от задач освящения общественной жизни людей. По его мнению, соборность и единовластие - как ключевые принципы организации светской и религиозной жизни - могут варьироваться, но для России как носительницы православной культуры единство политической власти является приоритетным, позволяя ввести государство в пространство православного культа.

П.А. Флоренский, принципиально иначе (чем это принято в либерализме и социальном критицизме) рассматривая связь Церкви и государства, полагает, что Таинство, освящая государство, позволяет осуществить соби́рание народа в единой мыследеятельности - служении Богу. В то же время в условиях жесткого разделения Церкви и государства необходимо осуществлять не изоляцию церковного сообщества, а, напротив, добиваться проникновения Церкви в те сферы деятельности, в которых именно единство светского и церковного сознаний может дать эффект развития. И, по его мнению, синтез церковного и светского, который был невозможен до революции в связи с отказом образованных кругов российского общества от церковного мировоззрения, мог осуществиться в советское время в силу складывания в СССР общества развития и общего трудового отношения к действительности.

В третьей главе «Общественно-политическая позиция П.А. Флоренского в годы Советской власти» исследуется последний период жизни П.А. Флоренского, на политические взгляды и убеждения которого непосредственное влияние оказывали не только сложившиеся в то время условия, но и его практическая деятельность в области производства электроэнергии для нужд интенсивной индустриализации.

Таким образом, в этой части диссертации проводится анализ причин и факторов, которые влияли на политические взгляды П.А. Флоренского, обуславливали формы его самоопределения и сознательного включения в реализацию задач государственной экономической политики советского правительства.

Как показано в диссертации, в 1917 году ключевая связь между светским и церковным ориентирами деятельности российского государства распалась, и правительство большевиков начало масштабную войну против православного духовенства. Казалось бы, в такой жестко структурированной иерархической картине мира, которую построил П.А. Флоренский в «Философии культа», не могло быть никакого обоснования для осмысленной активности в атеистическом Советском Союзе. Однако, как это ни парадоксально, именно на этот период приходится время наиболее продуктивной деятельности П.А. Флоренского и как философа, и как ученого, и как инженера.

Как показано в работе, в основании лояльной позиции П.А. Флоренского к Советской власти лежало его резко отрицательное отношение к Февральскому перевороту 1917 года, который он воспринимал как торжество индивидуалистического мировоззрения, несущего катастрофические последствия для Церкви и России. Парадоксальность позиции П.А. Флоренского заключается в том, что для него открытое противостояние Церкви и советской власти несло положительный исторический смысл. Он был убежден в том, что в результате такого противостояния и государство и Церковь должны очиститься и сформировать основы для новой цивилизационной формы развития России.

В русле воплощения этой исторической задачи в этот период самоопределение П.А. Флоренского строится, исходя из этой поставленной им перед собой задачи: сформировать подступы и заделы для такого будущего синтеза. Можно с определенной долей гипотетичности говорить об особой программе собственных действий, которые стал реализовывать П.А. Флоренский в 20-30-е гг. XX века. Но фактом остается то, что он сконцентрировался на научно-инженерных разработках в электроэнергетики и материаловедении. Эти разработки велись в ясном согласии с общим мировоззренческим постулатом, наиболее очевидно выраженном в его письме

В.И. Вернадскому в 1928 году¹⁸, где он утверждал, что преодоление индивидуализированной культуры Возрождения должно быть связано не с отказом от научного знания и промышленного развития, а, напротив, с появлением новой парадигмы научного знания, причем практикоориентированного, связанного с процессами развития общества. И если конкретные исторические задачи индустриального развития страны требовали новых форм научного знания, то требовалось и новое образование, построенное не на позитивистской картине мира, а, напротив, на онтологии процессов рассеивания и сохранения энергии¹⁹.

В то же время, П.А. Флоренский с 1917 года и по 1928 год в различных формах занимался сохранением Троице-Сергиевой Лавры, которую он считал не только мистическим символом России, но и фундаментом российской государственности. Важной формой жизненной активности П.А. Флоренского было и чтение 1920-х гг. курса лекций во ВХУТЕМАСе художникам и искусствоведам, где он пытался заложить в основание становящегося советского искусства принципы символического реализма.

Как доказывается в диссертации, в этих и в других формах деятельности П.А. Флоренский реализует один и тот же принцип своего жизненного Дела: соединение светской и религиозной формы самосознания. Однако открытое исповедание своего священнического сана во всех светских средах привело к тотальному прессингу его фигуры и, прежде всего, со стороны позитивистски и атеистически настроенных представителей официальной культуры и искусства. Ссылка в Нижний Новгород в 1928 году, затем арест и ссылка сначала на Дальний Восток в 1933 году, а затем на Соловки в 1936 году и, наконец, расстрел мыслителя были «логичным» завершением этой травли.

Во время ареста в 1933 году П.А. Флоренский пишет записку «Предполагаемое государственное устройство будущего». В диссертации дается подробный анализ обстоятельств написания этой работы и ее содержания. Данный труд является,

¹⁸ Флоренский П.А., священник. Сочинения в 4-х тт. Т.3 (2). М., 1999. С. 450.

¹⁹ Ср. описание своего мировоззрения в автореферате, опубликованном в Словаре «Гранат» в 1927 году: «основным законом мира Ф. считает второй принцип термодинамики – закон энтропии, взятый расширительно, как закон Хаоса во всех областях мироздания. Миру противостоит Логос – начало эктропии» (Флоренский П.А., священник. Сочинения в 4-х тт. Т.1. М., 1994. С. 39).

пожалуй, единственным во всем наследии П.А. Флоренского, в котором представлено его краткое изложение видения будущего СССР. Написанная по требованию следствия в целях усиления жесткости приговора, данная работа являет четкую позицию П.А. Флоренского относительно восприятия исторической формы Советского Союза, а также понимания им перспектив формирования условий для дальнейшего социокультурного и научно-технического развития страны. Уникальность документа, свидетельствующего о целостности мировоззрения П.А. Флоренского, заключается в попытке воплотить в переходной форме светского государства религиозно-монархическую парадигму власти в России.

До последних дней П.А. Флоренский будет оставаться в уверенности, что синтез религиозного и научного, светского и церковного возможен именно благодаря конкретно-трудовому отношению к жизни, ценность которого несет Советская власть. Личное столкновение с беспощадной машиной истребления российской и православной культуры было последним, самым страшным испытанием этой позиции. Как показано в этой главе, в ситуации ареста и ссылки он переносит ожидаемый им цивилизационный синтез в далекое будущее, продолжая заниматься «прокладыванием дорог» к будущему цельному мировоззрению.

В то же время, его политические воззрения претерпевают существенную трансформацию, поскольку он пытается выстроить оптимальную форму государственного устройства в условиях радикального кризиса института Православной Церкви. По сути, это предполагает представление власти в десакрализованной форме. Такая попытка приводит его к необходимости выделения фигуры правителя как личного носителя принципа единства государства в многообразии человеческого, культурного и профессионального материала. Таким образом, как показано в диссертации, источником власти оказывается уже не литургическое Таинство, а личный дар правителя.

П.А. Флоренский до конца жизни оставался целостной, следующей своим мировоззренческим принципам, оригинальной фигурой. В то же время его парадоксальная способность формировать профессиональные и жизненные ценности на основе литургического мировоззрения способствовали формированию

самобытных политических воззрений и принципов. Не создав целостной политической философии, он, тем не менее, сформировал целый ряд представлений о политических субстанциях, которые не только служили основанием его жизненной позиции, но и сейчас служат источником полемики относительно судеб развития России.

Несмотря на советские гонения на Церковь, П.А. Флоренский видел в этом исторически ценный период, необходимый для покаяния церковных властей и сообщества. Он был абсолютно убежден, что в ходе гонений произойдет отказ как от властолюбия в церковной политике, так и от субъективизма в духовном образовании и богословии. Таким образом, его взгляду на революционные события совершенно не присуще деление ситуации на «белых» верующих и «черных» представителей богоборческой власти.

Противостояние П.А. Флоренского и репрессивной машины государственного атеизма завершилось не в его пользу. Но в памяти он остался как выдающийся мыслитель, показавший один из путей возрождения страны.

В Заключении формулируются основные выводы диссертационной работы:

По результатам исследования можно сделать ряд наиболее важных выводов, касающихся политического содержания его воззрений:

1. П.А. Флоренский признавал вариативность политической формы государства, ставя ее в зависимости от задач установления связи общественной жизни людей с трансцендентными началами. По его мнению, соборность и единовластие, как ключевые принципы организации светской и религиозной жизни, могут иметь разные формы воплощения, но для России как носительницы православной культуры единство политической власти является приоритетным.

2. П.А. Флоренский рассматривал власть в одном ряду с другими явлениями общественной жизни людей и, более того, в ряду с феноменами природы, поскольку в пространстве культа все они освящаются, раскрывают свою идею в Божественном замысле о мире и обретают синэргийную природу. Таким образом, П.А. Флоренский принципиально иначе смотрит на связь Церкви и государства, чем это принято в либерализме и социальном критицизме. По его мнению, не государство

использует Таинства для манипуляции населением, но Таинство, освящая государство, позволяет осуществить собрание народа в едином служении Богу.

3. Отношение П.А. Флоренского к Советской власти основывается на том, что в условиях жесткого разделения Церкви и государства необходимо осуществлять не изоляцию церковного сообщества, а, напротив, раскрытие возможностей Церкви в тех сферах деятельности, в которых именно синтез светского и церковного может дать эффект развития. Синтез светского и церковного, который был невозможен до революции в связи с отказом образованных кругов российского общества от церковного мировоззрения, как это ни парадоксально мог осуществиться в советское время в силу складывания в СССР общества развития и общего трудового отношения к действительности.

4. Трагедия такой позиции П.А. Флоренского состояла в том, что в 30-е гг. XX в. мобилизация народных сил осуществлялась в принципиально альтернативной Православию культурной стратегии советского правительства. Поэтому этот период в жизни Флоренского стал испытанием его позиции и учения об оправдании человека через литургическую деятельность. Пытаясь своим образцом продемонстрировать единство научно-технического развития и духовного развития, он был вынужден постоянно отступать перед прессом атеистической культурной политики. Таким образом, параллельно с деятельностью Флоренского, ориентированной на синтез советской действительности и церковного мировоззрения, мы можем видеть его действия по защите культовых основ России – мощей прп. Сергия Радонежского, Троице-Сергиевой Лавры, Оптиной пустыни.

5. В то же время, П.А. Флоренский видел в Советских гонениях на Церковь исторически (а в его мировоззрении историческое – это Божественный Промысел) ценный период, необходимый для покаяния церковных властей и сообщества. Он был абсолютно убежден, что в ходе гонений произойдет отказ как от властолюбия в церковной политике, так и от субъективизма в духовном образовании и богословии. Таким образом, его взгляду на эти события совершенно не присуще деление ситуации на «белых» верующих и «черных» представителей богоборческой власти.

6. В последней «политической» работе П.А. Флоренского – «Предполагаемое государственное устройство в будущем» – представлен проект организации светского государства, в котором многие его идеи, имеющие явно происхождение из философии культа, лишены специфической религиозной окраски. Здесь мы видим попытку создать в государстве такие условия, при которых существовавшее в то время противостояние церкви и государства было бы лишено смысла. Флоренский убежден, что разрешение конфликта заключается не в уничтожении СССР, а в корректировке целей и механизмов развития государства, с сохранением самого вектора на складывание единого государственного тела страны.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России:

1. Андрюшков А.А. Политические тексты П.А. Флоренского: авторские смыслы и интерпретации власти (на примере записки «Предполагаемое устройство государства в будущем») // Электронный Вестник. ФГУ. МГУ им. М.В. Ломоносова. Выпуск № 38, июнь 2013. С. 153-169
2. Андрюшков А.А., Волошинов А.В.. Концепция культуры в антроподицее П. А. Флоренского // Обсерватория культуры. 2011. Выпуск 4. С. 12 - 18
3. Андрюшков А.А. Сакральное значение власти в философии культа П. А. Флоренского // Власть. 2007. N 6. С. 68-72.

Другие публикации:

Коллективные монографии:

4. Антропологические матрицы XX века. Л. С. Выготский - П. А. Флоренский: Несостоявшийся диалог / Сост. А.И. Олексенко, Ю.В. Громыко, А.А. Андрюшков, О.И. Глазунова. М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 264 с. – Личный вклад: 1 п.л.